

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРОЯ ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА СТАРОГО СОСТОЯНИЯ

Под "старым состоянием" мы понимаем совокупность старо- и среднеегипетского этапов развития этого языка (Ш-П тыс. до н.э.), характеризующуюся общностью основных черт грамматической структуры на всех его уровнях. Некоторые диахронические различия в данном случае иррелевантны, наиболее существенные оговариваются по мере надобности.¹

Давно назревшая необходимость в исследовании подобного рода, хотя бы и в таком архиконспективном виде, диктуется всем ходом развития представлений о египетском языке, ставящим вопрос о типологии египетского языка на повестку дня. До сих пор этот вопрос не получил КОМПЛЕКСНОГО освещения. Специфика египетского материала пока не позволяет сделать подробного описания этого языка на уровне требований современного языкознания. Тем не менее, по морфосинтаксической структуре в рамках классификации Э.Сепира² старо- и среднеегипетский языки с учетом высокой степени вероятности наличия в них падежной флексии³ можно рассматривать как языковой этап развития, представляющий тип "сложный смешанно-реляционный, символический (с элементами фузии), синтетический (с сильной тенденцией к аналитизму), либо переходный".⁴

Современная языковая типология, рассматривая морфосинтаксическую структуру языка, базируется прежде всего на учете взаимоотношения оформлений конstituентов глагольного предложения - субъекта (S) и прямого объекта (O) в зависимости от семантики и формы глагола (V). На основе НЕПОЛНОГО учета форм М.А.Коростовцев⁵ и И.М.Дьяконов⁶ определили его как эргативный. Г.А.Климов в процессе разработки теории контенсивной (морфо-синтактико-лексической) типологии выделил активный тип и склонен отнести к нему египетский язык.⁷ Наша работа должна дать описание отношений оформлений S, V и O; лексический аспект, релевантность которого для отнесения языка к эргативному или активному типу нам кажется сомнительной, здесь не рассматривается.

Типизированы следующие критерии: семантический характер основы и конструкции глагола; оформление S и O; формальная сторона организации предикативной синтагмы: сочетание той или иной основы V (активной-фиевтивной-кинетической в противоположность стививной, и переходной в противоположность непереходной) с тем или иным видом личных местоимений⁸ или эквивалента-имени в определенном па-

деже - последнее для египетского иррелевантно в данном случае, ибо графемика не позволяет различать падежные формы. На основе вышеизложенного представим схемы (1) номинативной, (2) эргативной и (3) активной конструкций:

(1) S _v tr	1	(2) S _v tr	1	(3) S _v tr fient	1	
S _v intr	1	S _v intr	2	S _v intr fient	1	Ag
0	2	0	2	S _v intr stat	2	
				0	2	Pat

(1) S не зависит от семантики V и выражается одним и тем же местоименным рядом, 0 - другим.

(2) S_v intr выражен тем же местоименным рядом, что и 0 - объект V_{tr} т.е. глагола действия - для эргативного типа релевантна переходность и непереходность глагола при оформлении субъекта. S_v tr выражен другим местоименным рядом. Иначе: объект переходного глагола оформляется одинаково с субъектом непереходного глагола.

(3) Сложнее с языками активного строя (по И.М.Дьяконову - фиментивно-стативного типа). Здесь релевантной является также фиментивность /стативность основы/ формы непереходного глагола. Сам Г.А.Климов не дал определенной схемы этого типа, но на основе его исследований молодые московские лингвисты разработали ее обобщенный рабочий вариант, сообщенный А.Ю.Айхенвальд на научной сессии ЛО ИВ АН СССР, посвященной 70-ти летию И.М.Дьяконова. Здесь Ag и Pat не формы S при действительном (а) /страдательном (р) залогах, но формы, зависящие от переходности/ непереходности, фиментивности/ стативности глагола. (3) и (2) отличаются в оформлении S в зависимости от fient/stat V при S_v intr и ориентацией 0 на S_v intr stat.

В египетском имеются две финитные глагольные формы: статив или форма качества и состояния (в заголовках схем ниже -(А) и фиментивная-кинетическая (по Г.А.Климову - "активная"), состоящая из инвентаря подформ посессивного спряжения на базе глагольной основы типа имени действия + притяжательное личное местоимение⁹ со вторично выработавшимися категориями залога¹⁰ (В). Мы считаем, что полнота охвата материала определяется не только учетом и анализом предикативных синтагм с финитными формами. Должны быть учтены инфинитные, наречные и некоторые другие конструкции. В инфинитных глагольных конструкциях используются: Pa (С), Pp (D) и Inf (E). Следует учесть, что семантика форм V (равно как и W) от одной и той же основы зависела от морфологической модели, базировавшейся на внутренней флексии и суффиксации,¹¹ что являлось характерным

формообразовательным средством египетского языка старого состояния.

Выделяются 4 ряда местоимений: (I) ряд, присущий только стативу, (II) ряд независимых-эмфатических личных местоимений, (III) ряд зависимых-энклитических личных местоимений, в парадигму которого входит и местоимение, референтом которого может быть совокупность и неодушевленность предметов: ст.ег. *sj* = ср.-ег. *s.t* и (IV) ряд притяжательных личных местоимений. Ряд I всегда S_V *tr/intr stat*¹². Ряд II функционирует в основном как подчеркнутый грамматический субъект¹³ = логико-грамматический предикат в конструкциях А (очень редко), В и С (обычно), D¹⁴ (редкая конструкция), причем наряду с другими местоимениями, кроме С и D, а также в адвербиальной (наречной) конструкции, где Р представлено *prg + M*. Кроме D, является универсальным актантом, в т.ч. и в позиции за *Inf*. Ряд III функционирует как S почти исключительно после вводных частиц в конструкциях А, В и Е, где (особенно в А и В) выступает в качестве актуализированного грамматического субъекта-логико-грамматического предиката, и как O в конструкциях А (там в основном используется местоимение *sj=s.t*)¹⁵, В, С и Е. Ряд IV¹⁶ выступает как S почти исключительно в конструкции В, но иногда и при *Inf*, при котором, уже в конструкции Е, он может чередоваться с рядом III в качестве O. Объясняется это тем, что *Inf + IV* индифферентно относительно направленности действия ("действие его"), и лишь только контекст конкретизирует направленность, разобщая семантику "воздействие на него" и "его воздействие на", что, возможно, подкреплялось не выясненной до конца морфологической дифференциацией модели *Inf*, отдаленной реминисценцией чего, опять-таки возможно, явились бы коптские *Inf I* и *Inf II*, различающиеся по огласовке и семантике: первый финитивен, второй стативен.

Надо учесть и позицию в расположении компонентов предикативных конструкций. Ряд I исключительно постпозитивен; II препозитивен, за исключением упрочившегося в более поздние времена постпозиционного положения в качестве актанта;¹⁷ III в качестве дополнительного грамматического S при финитном V стоит перед V и, как правило, вводится особыми дейктическими частицами,¹⁸ а при Pa стоит в непосредственной постпозиции. Теоретически возможен порядок Pa+III+V, где III₁ было бы S, а III₂ по общей тенденции расположения S, P и O в финитных конструкциях, было бы O. При Pr употребление III в качестве S теоретически возможно в препозиции к Pr (с вводной частицей), но обычно употребляется ряд II. И, наконец, ряд

IV всегда постпозитивен. Тогда по словопорядку конструкции представляются следующим образом:

(4)	A	B	C	D	E
	VSO*	VSO	VSO*	SV*	SVO
	(S)VS	(S)VSO	VS		(V)SVO
	VS	VS	VSO		

Конкретизируем схему, введя вариантную модель E с глаголом бытия (V be):

(5)	A	B	C	D	E
1	Vstat+I+III*	Va+IV+III	Pa+III+III	II+Pp*	ptcl+III+prp+ Inf+III/IV
2	(II+)Vstat+I	(II+)Va+IV+III	Pa+III		V be+IV+prp+ Inf+III/IV
3	(ptcl+III+) Vstat+I	(ptcl+III+) Va+IV+III	II+Pa+III		
4	Vstat+I	Vp+IV			

Из схемы (5) явствует, что

1) S при Vstat по сути только ряд I, не играющий никакой другой роли;

2) употребление ряда IV как 0 при Inf irrelevantно в силу причин, изложенных выше. Для него характерно использование в качестве S при Vfin посессивного спряжения независимо от характеристики фиеинтивного глагола;

3) D целиком относится к сфере именного предложения по форме, будучи глагольным по семантике,¹⁹ поэтому употребление ряда II в данной парадигме является дополнительным ради актуализации Ag;

4) C по форме и семантике является маргинальным типом между именным и глагольным типом предложений: с именным его сближает невозможность постановки глагола бытия iw / wa(n) и, наоборот, возможность постановки указательного местоимения rw между P и S, с глагольным - возможное наличие 0 при Pa;

5) из совокупности A, B, C и E следует, что ряд III является субъектно-объектным и, что особенно хорошо видно на примере E, построенном по образцу предложений адвербиального типа (предикативный локатив), здесь налицо совпадение субъекта состояния и объекта действия, результирующего из состояния, в котором находится субъект: S (=III) +prp+Inf+0(=III);

6) как ряд II, так и группа ptcl+III выглядит вторично приведенной в A и B, возможно, из E для превращения грамматического субъекта в логикограмматический предикат, т.е. для актуализации грамматического субъекта.

Итак, по преимуществу:

I - S при Vstat,

II - Ag,

III - S^vstat (/)intr = O^vtr (/)fient

IV - S^vfient независимо от прочих характеристик.

ПОЭТОМУ: данный материал не соответствует целиком ни схеме (2), ни (3). Это свидетельствует, что египетский язык старого состояния, учитывая и инновации (а:р), по своему морфосинтаксическому типу занимает промежуточную позицию между активной (финитивно-стативной) и эргативной конструкциями. Такое положение может свидетельствовать о произошедшей накануне начала письменной фиксации морфосинтаксической перестройке, связанной с выбыванием префиксального личного местоимения при глагольных финитных формах, выработкой посессивных форм спряжения, перераспределением функций местоименных рядов и падежных флексий, а также с другими явлениями, которые предстоит еще выяснить.

-
1. Объем не позволяет привести примеры. Материал обилен и легко доступен: E.Edel. *Altägyptische Grammatik*. Bd. I-II, Rome, 1955-1964 (=E.I/II. § ...); A.H.Gardiner. *Egyptian Grammar*. 2nd ed., L., 1950 (=G. § ...).
  2. Э.Сепир. Язык. Введение в изучение речи. Пер. с англ. А.М.Сухотина. М.-Л., 1934, с. IIО-III.
  3. Идея, давно развиваемая нами почти во всех работах. См. также: J.B.Callender. *Afro-Asiatic Cases and the Formation of Ancient Egyptian Verbal Construction with Possessive Suffixes*. Los Angeles. Preprint, любезно предоставленный самим автором; W.Vucichl. *A propos de la flexion nominale en sémitique*. CdE 113, 1982, 55-64.
  4. А.Л.Хосроев, А.С.Четверухин. "Введение" в кн.: П.В.Ернштедт. Исследования по грамматике коптского языка. М., 1986, с. 6.
  5. М.А.Коростовцев. Эргативный "падеж" в египетском языке. - Древний Египет и древняя Африка. М., 1967, с. 83-93 (=КЭПЕЯ).
  6. И.М.Дьяконов. Семито-хамитские языки. М., 1965, с. 55; он же. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с. 246 и сл.; он же. Эргативная конструкция и субъектно-объектные отношения. - Эргативная конструкция в языках различных типов. Л., 1967, с. II5.
  7. Г.А.Климов. Очерк общей теории эргативности. М., 1973, с. 6; он же. Типология языков активного строя. М., 1977, с. 242-245.
  8. Нами применяются общепринятые сокращения: S - субъект, O - пр-я-

мой объект, P - предикат, tr - переходность, intr - непереходность, Ag - агенс-актант, Pat- пациенс, V - глагол, N - имя, Vfin - финитная форма глагола, a - действительный залог, p - страдательный залог, stat - стative, fiens - фиентив; местоименные ряды первых трех схем - I, 2, a египетские - I, II, III, IV; причастия действительного залога - Pa, страдательного - Pr, инфинитив - Inf, частицы - ptcl, предлоги - prp, факультативность в круглых скобках, редкость - под астериском.

9. W.Schenkel. Die altägyptische Suffixkonjugation. Wiesbaden, 1975.
10. Ibid., S. 22-34 и указанная там литература.
11. Cp. W.Fill. Koptische Dialektgrammatik. 2te Aufl., München, 1961; id. Koptische Grammatik (saidischer Dialekt). 2te Aufl., Lpz., 1961; Osing J. Die Nominalbildung des Ägyptischen. Bd. I-II. Mainz am Rhein, 1976.
12. Подробно о стативе в ст.-ег. яз. см. Е. I. § 584 и сл.; наша трактовка статива отличается от таковой Эделя, см. прим. II. Cp.-ег.: G. § 300 ff. Есть точка зрения, что он по происхождению медиум ностратического прасостояния: W.Schenkel. Das altägyptische Pseudopartizip und das indogermanische Medium/Perfect. - Orientalia 40/3, 1971, 301-316.
13. КЭПЕЯ. Е. I. § 175, кроме случая пролептически выдвинутого датива в начало предложения. См. также W.Westendorf. Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter. Bln., 1953, S. 143-153; G. § 227. Кроме употребления как эфатизированных притяжательных выступают как универсальный актант независимо от структуры предикативной конструкции и позиции в предложении.
14. Е. I. § 175 и указанные там §§.
15. Там же, §§ 166-171 и указанные там №№; G.Index: Dependent Pronouns. Создается впечатление, что употребление этого ряда местоимений после статива избегалось, хотя теоретически и мыслимо.
16. Е. I. §§ 159-165 и указанные там §§; G. Index: Suffix Pronouns.
17. См. КЭПЕЯ.
18. Архаичные и архаизирующие случаи употребления зависимого личного местоимения (Ш) в предложении БЕЗ вводных дейктических частиц скрупулезно собраны в работе W.Barta. Das Personalpronomen der wj-Reihe als Proklitikon im adverbiellen Nominalsatz. ZÄS, 112, 1985, 94-104.

19. А.С.Четверухин. Именное предложение в системе староегипетского синтаксиса. - ПС. Вып. 27. Л., 1981, с. 127-134; он же. Синтаксическая функция указательного местоимения *rw* в староегипетском именном предложении. - ВДИ 4, 1981, с. 97-III и другие статьи.

З.А.Юсупова

ОБ ОДНОЙ ИЗОГЛОССЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА

В диалекте аврамани отмечен направительный предлог *ew* функционально и, можно полагать, генетически соответствующий энклитическому предлогу =e¹, имеющему распространение как в северном, так и южном наречии курдского языка.

В исследуемом нами литературном памятнике на аврамани² указанный предлог, засвидетельствованный более 60 раз, характеризуется следующим употреблением.

В сочетании с глаголами направленного действия этот предлог указывает на объект направления. Причем в качестве объекта направления, обычно стоящего в постпозиции к глаголу, может выступать как имя существительное, так и наречие (в составе последнего предлог *ew* в значительной степени лексикализован). В указанной функции предлог *ew* отмечен преимущественно с глаголами: *wistey* 'класть', 'бросать', *keftey* 'падать', *berdey* 'уносить', 'брать', *awardey* 'приносить', *nîay* 'класть', *kêşay* 'тянуть', *kîastey* 'посылать', *dîay* 'смотреть', *day* 'давать', 'уауау' достигать.³

I. Объект направления выражен именем:

Merg/i/ bêwadet eceb fengê feşt
şîa wist ew dîna, şadî ew behaşî (375)⁴

Твоя безвременная смерть пролила удивительный свет:
 Внесла скорбь в этот мир, радость [принесла] в рай.

Weruy bard ew best gird guzergayê
Dûy azîşqen dil aheşayê (538)

Снег перекрыл все пути [к любимой]
 [И лишь] горькие вздохи по любимой [прокладывают от] сердца
 [к ней] призрачную дорогу.

Wer nastîq, azîs to we silamet
Bidenî didar kewt ew qîamet (9)

Если же [судьба] не позволит, тогда прощай, любимая,
 [Значит] свидание [с тобой] произойдет в день страшного суда.